DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-2-81-86

Право Европейского союза и «acquis communautaire»

ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА БАРЦИЦ, **студентка международно-правового факультета Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76). E-mail: vbarcic@gmail.com**

Аннотация: В статье раскрыты происхождение и генеалогия понятия «acquis communautaire» и содержание «правового наследия Европейского союза», показан динамический характер его объема и содержания в зависимости от целей политики ЕС, отмечен феномен «acquis communautaire» как инструмента внутренней и внешней политики Евросоюза. Автор предлагает рассматривать данный феномен от самых истоков европейской интеграции, от зарождения и трансформации концепции «стандартов цивилизованности» до его современного содержания. Понятие «acquis communautaire» символизирует все правовые и политические достижения Европы за всю историю ее существования. Юридические и политические стандарты, воплощенные в «acquis communautaire», в значительной степени заменили более старую формулировку «стандартов цивилизованности». Тем не менее, в науке и практике права Евросоюза пока не сложилось единого подхода к пониманию объема и содержания «acquis communautaire». Автор приходит к выводу, что «acquis communautaire» – это не столько правовая категория, сколько комплексное и междисциплинарное понятие, включающее в себя первичное и вторичное право ЕС, «мягкое» право, а также «ненормативные» источники. «Acquis communautaire» отражает динамический характер правового порядка Европейского союза, это постоянно развивающаяся концепция, которая затрагивает юридическую, политическую, социальную и историческую сферы. При этом универсальный характер «acquis communautaire» обусловливает необходимость уточнения содержания каждого его элемента в каждом конкретном случае применения этого понятия. Так, во внутренней области применения «acquis communautaire» институтами Евросоюза прежде всего преследуется цель развития ЕС на основе его политического, правового, экономического и культурного наследия. Во внешней области применения поставлена цель по «продвижению» ценностей и принципов Европейского союза за его пределы, по максимальной подготовке стран-кандидатов к вступлению в ЕС и адаптации передовых достижений экономического, политического и правового сотрудничества третьими странами. Автор придерживается мнения, что «acquis communautaire» меняет сферу своей деятельности в соответствии с целями его применения.

Ключевые слова: Европейский союз, «acquis communautaire», «стандарты цивилизованности», европейская интеграция, наднациональная правовая система

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2019 года.

Барциц В.И. Право Европейского союза и «acquis communautaire». *Государственная служба.* 2019. № 2. С. 81–86.

EUROPEAN UNION LAW AND THE ‘ACQUIS COMMUNAUTAIRE’

VALERIA I. BARTSITS, **a student of the Faculty of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of Russia (76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454). E-mail: vbarcic@gmail.com**

Abstract: The article reveals the origin and genealogy of the concept of ‘acquis communautaire’ and the content of the ‘legal heritage of the European Union’, shows the dynamic nature of its scope and content depending on the objectives of EU policy, notes the phenomenon of ‘acquis communautaire’ as an instrument of EU internal and external policy. The author proposes to consider this phenomenon from the very beginnings of European integration, from the birth and transformation of the concept of ‘standards of civilization’ to its modern content. The concept of ‘acquis communautaire’ symbolizes all the legal and political achievements of Europe in the entire history of its existence. The legal and political standards embodied by the ‘acquis communautaire’ largely replaced the older and visceral formulation of ‘standards of civilization’. Nevertheless, in science and practice of the law of the European Union there has not yet been formed a unified approach to understanding the scope and content of the ‘acquis communautaire’. The author comes to the conclusion that the ‘acquis communautaire’ is not so much a legal category as a complex and interdisciplinary concept, including the EU primary and secondary law, ‘soft’ law, as well as ‘non-normative’ sources. ‘Acquis communautaire’ reflects the dynamic nature of the legal order of the European Union; it is a constantly evolving concept that affects the legal, political, social and historical sphere. At the same time, the universal nature of the ‘acquis communautaire’ makes it necessary to clarify the content of each of its elements in each specific case of application of this concept. Thus, in the domestic field of application of the ‘acquis communautaire’ by the institutions of the European Union, the main goal is to develop the EU based on its political, legal, economic and cultural heritage. In the external field of application, the goal is to ‘promote’ the values and principles of the European Union beyond its limits, to maximize the preparation of candidate countries to join the EU and to adapt advanced achievements of economic, political and legal cooperation by third countries. The author is of the opinion that the ‘acquis communautaire’ changes the scope of its activities in accordance with the objectives of its application.

Keywords: European Union, ‘acquis communautaire’, ‘standards of civility’, European integration, supranational legal system

The article was received on April 10, 2019.

Bartsits V.I. European Union law and ‘acquis communautaire’. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. № 2. P. 81–86. In Russian

Введение

История европейского континента характеризуется персистентным наличием процессов политической, экономической и правовой интеграции стран Европы. В результате многочисленных трансформаций на европейском континенте был создан Европейский союз (ЕС) как уникальная форма межгосударственного сотрудничества и наднационального экономического и правового регулирования. При этом процессы европейской интеграции обусловили появление новых форм политико-экономического и правового сотрудничества, показывающих преимущества и выгоды европейской модели региональной интеграции для стран всего мира.

Представляется, что в правовой и юридической сфере Европейский союз – единственный пример уникальной успешно функционирующей наднациональной правовой системы в рамках отдельно взятой региональной международной организации, характеризующейся верховенством и прямым действием её норм в странах – членах ЕС, а также так называемым «acquis communautaire» – правовыми достижениями, которые должны разделять и применять как страны – члены ЕС, так и страны, претендующие на получение членства ЕС. Вместе с тем, пока не сложилось единого подхода к унифицированному толкованию объема и содержания термина «acquis communautaire» в праве ЕС. В этих условиях возникают сложности в странах – членах ЕС и третьих странах при имплементации «acquis communautaire» в правовые системы и правоприменительную практику. Тем самым возникает потребность в единообразном толковании и использовании «acquis communautaire», раскрытии его характера и содержания как во внутренней, так и во внешней сфере применения ЕС, выработке подходов к единому представлению объёма и содержания «acquis communautaire».

История возникновения понятия «acquis communautaire»

Примечательно, что основной функционал «acquis communautaire» практически полностью заимствован у «стандарта цивилизованности» [Stephen, Beers Sampson, 2003], который выполнял функцию правовой доктрины и являлся, как считает Геррит Гонг, «неотъемлемой частью доктрин международного права, существовавших в то время» [Gong, 1984. P. 14]. На основе этого принципа государства классифицировались на три категории: «цивилизованные», «полуцивилизованные» и «варварские». По мнению Хедли Булла, появление «стандарта цивилизованности» связано прежде всего с необходимостью налаживания коммуникаций между европейскими и неевропейскими народами [Bull, 1984. P. VIII]. Чтобы войти в так называемую «семью народов» (Family of Nations), государству необходимо было соответствовать обязательствам, обязанностям и другим критериям, разработанным европейцами, для определения «цивилизованной» нации. Большинство существовавших тогда восточных государств, например, Оттоманская империя, Япония, Китай или Сиам, уже имевшие достаточно прочные позиции на мировой арене, по мнению европейских политиков, не соответствовали этому международно-правовому критерию.

До конца XIX века «стандарт цивилизованности» не был юридически оформлен, что в какой-то степени усложняло контакты европейских держав с неевропейскими народами и, в конце концов, привело к необходимости его формулирования и закрепления в писаной форме. По мнению Геррита Гонга, «эти стандарты и критерии должны быть четко сформулированы в ходе интенсивного взаимодействия со странами, незнакомыми с обычной европейской международной практикой» [Gong, 1984. P. 32] .

В этой связи для кодификации «стандарта цивилизованности» ученые-международники разработали набор из пяти ключевых требований:

– «цивилизованное» государство гарантирует основные права, то есть право на жизнь, достоинство и собственность; свободу передвижения, торговли и религии, особенно для иностранных граждан;

– «цивилизованное» государство представляет собой организованную политическую бюрократию, эффективно управляющую государственным аппаратом и способную к самообороне и защите;

– «цивилизованное» государство придерживается общепринятого международного права, в том числе законов войны; оно также поддерживает внутреннюю систему судопроизводства, кодексов и писаных законов, гарантирующих справедливость для всех субъектов в пределах своей юрисдикции, как иностранных, так и коренных жителей;

– «цивилизованное» государство выполняет обязательства международной системы путем поддержания адекватных и постоянных каналов дипломатического обмена и коммуникации;

– «цивилизованное» государство в целом соответствует общепринятым нормам и практике «цивилизованного» международного общества, например, считаются неприемлемыми и нецивилизованными такие деяния, как ритуал сати (самосожжение вдов), многоженство, рабство и т.д.

Из других функций «стандарта цивилизованности» можно выделить следующие: инструмент иерархической классификации, гегемонистский идеал, формирование европейской идентичности.

Европейские державы видели колониализм как средство распространения «цивилизации» в отсталые, непросвещенные регионы земного шара. «Стандарт цивилизованности» был не просто юридическим инструментом, а механизмом иерархической классификации стран и народов для оправдания господства над неевропейскими народами и проведения колониальной экспансии как гуманитарной и цивилизационной миссии.

Наконец, «стандарт цивилизованности» носил ге-

гемонистский характер. Его кодификация и интеграция в международное право, а также навязывание через договоры, подписанные с неевропейскими странами, фактически делало невозможным появление других «цивилизаций» и соответствующих «стандартов». Европейские ценности, нормы и институты считались универсальными и использовались для оценки прогресса других народов. Систематизация «стандарта цивилизованности» в рамках международного права и распространение его посредством международных соглашений и договоров, заключаемых с неевропейскими государствами и народами, превратили его в универсальный эталон, с помощью которого определялся уровень прогресса в других государствах [Schwarzenberger, 1955. P. 220].

В конце XIX и начале XX веков «стандарт цивилизованности» постепенно теряет свою популярность. По мнению Х. Булла, именно антиколониализм потопил «цивилизационный» проект колониальных держав. Вторая причина снижения популярности стандарта цивилизованности, по мнению Х. Булла, заключалась в повышенной однородности политических сообществ, к которой привела его реализация. Он предполагает, что различие между «цивилизованным» и «нецивилизованным» утратило свое значение, поскольку все современные государства отвечают необходимым критериям [Bull, 1984. P. IX].

Геррит Гонг предлагает несколько иную аргументацию. По его мнению, снижению популярности «стандарта цивилизованности» способствовало одновременное наличие двух сил: внешней, заключающейся в колониальном сопротивлении, и внутренней, подрывающей «стандарт цивилизованности» и исходящей из самой Европы, «субъективные и молчаливые предположения о цивилизации сделали «стандарт» не только трудным для определения, но и невозможным для применения [Gong, 1984. P. 84; 22]. Европа сама не смогла оправдать свой «стандарт цивилизованности». Фашизм, две мировые войны, холокост и жестокость колониализма сделали гегемонистские претензии Европы на цивилизацию несостоятельными.

Вместе с тем это не означает полного исчезновения «стандарта цивилизованности», скорее, его преобразование или перенастройку в более новые формы, в частности, «стандарт современности», или «стандарт прав человека» [Stephen, Beers Sampson, 2003. P. 15].

Выделяют еще одну функцию стандарта цивилизованности – формирование европейской идентичности. В некотором смысле эта «европейская идентичность» под «стандартом цивилизованности» была намного сильнее, чем ее современный европейский коллега (Acquis Communautaire), поскольку она связывала европейские дискурсы, договоры и политику. «…Европа отказалась от «стандарта цивилизованности» в середине XX века, потому что стало ясно, что европейские претензии на гегемонию над цивилизацией были ничтожны…» [Stephen, Beers Sampson, 2003. P. 15].

Европейские державы вернулись к «чистому листу», при этом в первую очередь они сосредоточились на внутреннем уровне, чтобы найти средство воссоздания новой европейской идентичности. Это означало замену субъективных, изначальных элементов «стандарта цивилизованности» четко кодифицированным набором критериев.

Вот так можно кратко охарактеризовать контекст, окружающий правовое наследие и родословную «acquis communautaire». Неслучайно и то, что acquis включает ряд компонентов, являвшихся краеугольными камнями «стандарта цивилизованности», в частности, принцип взаимообмена, строгое соблюдение прав и обязанностей соглашений, гармонизированные правовые и институциональные структуры, а также категоричный характер членства (т.е. либо полное соответствие acquis communautaire, либо несоответствие, исключающее переходные формы).

Вместе с тем acquis несет те же функции, что и «стандарт цивилизованности». Основное различие между ними заключается в форме и степени формирования чувства общей идентичности среди европейцев. Acquis направлен в большей части на внутреннюю архитектуру Европы, нежели на внешнюю политику. Однако тенденция отдельных европейских чиновников использовать его в качестве идентификатора европейских ценностей и измерения прогресса третьих стран в некоторой степени соответствует прежним подходам.

Ранний этап европейской интеграции подразумевал, что страны – кандидаты на вступление в Европейское экономическое сообщество, в 1993 году преобразованное в Европейский союз, должны не только принять общее правовое наследие ЕЭС, но и дать свое согласие на участие в будущих инициативах, которые ведут к углублению политического сотрудничества между странами – членами.

Первое упоминание «acquis communautaire» на официальном уровне происходит в 1969 году, когда Великобритания, Ирландия и Дания начали процедуру вступления в ЕЭС, например, ссылки на этот термин присутствуют в Рекомендации (Advisory Opinion) Европейской комиссии Совету ЕЭС относительно заявки этих стран на вступление в ЕЭС[1]. Однако в самих «актах вступления» ссылки на «acquis communautaire» отсутствуют. Через некоторое время Суд ЕЭС признал существование определенных правил, включающих в себя все, что «сообщество достигло для единства рынка»[2].

Впоследствии использование термина значительно расширило его содержание и объем. Первая попытка упорядочения и систематизации элементов

1 Бюллетень ЕЭС, 1969. Прилож. 9/10.

2 Объединенные дела 80 и 81/77. Commissionnaires Reunis et Ramel, 1978.

«acquis communautaire» была сделана в проекте Конституционного договора ЕС от 29 октября 2004 года. В одном из разделов проекта Конституционного договора Европейского союза, посвященных правопреемству и юридической целостности, перечислены основные элементы «acquis communautaire», в том числе: учредительные договоры ЕС; акты институтов ЕС; договоры между институтами ЕС; решения и соглашения, принятые представителями правительств стран – членов ЕС; соглашения между странами – членами по разным вопросам деятельности ЕС.

Проект Конституционного договора ЕС ассоциировал понятие «acquis communautaire» прежде всего с правом Европейского союза, оно употреблялось как правовое понятие, содержащее акты институтов ЕС, которые имеют как обязательную юридическую силу, так и необязательный характер. Однако Лиссабонский договор 2007 года уже не преследовал цели систематизации элементов «acquis communautaire» в текстах учредительных договоров ЕС, и этот термин упоминается в нем только в контексте «Шенгенского acquis» (Протокол № 21, ст. 2; Протокол № 22, абз. 3 преамбулы, ст. 2 и Приложение к Протоколу; ст. 2 Лиссабонского договора).

Динамичная природа этого термина предполагает дальнейшие его изменения, отражающие политическую и правовую эволюцию ЕС. Кроме того, «acquis communautaire» не упоминается намеренно – с целью избежать восприятия любых намеков на существование наднациональной правовой системы ЕС, подобной «стандарту цивилизованности», которая может стать основой государственно-подобного объединения в Европе [Петров, 2011].

«Европейский союз способен расширяться, если будут не столько реализованы принципы «acquis communautaire» и эффективно включены в национальные правовые порядки, сколько глубоко интегрированы в набор ценностей самих граждан»[3]. Европейские границы также являются «моральными границами»: границами правосудия и человеческого достоинства, границами свободы и признанием разнообразия. Поэтому можно сделать вывод о том, что политическая граница Европейского союза это и есть концепция «acquis communautaire» и что расширение Европейского союза является переконфигурацией этой границы. Европейская идентичность не может быть подчинена соблюдению естественных географических границ Европы, она обогащается и питается культурным разнообразием субъектов, которые ее составляют и желают присоединиться [Adamson, Triadafilopoulos, Zolber, 2011. P. 843–859].

Таким образом, от самых истоков европейской интеграции, от перенастройки «стандарта цивилизованности», понятие «acquis communautaire» символизирует все правовые и политические достижения Европы за всю историю ее существования. В настоящее время оно приобрело черты динамичного и комплексного понятия, применяемого во внутренней (в качестве основы всей структуры ЕС) и внешней (в качестве главного условия завершения переговоров о вступлении в ЕС для страны – кандидата) сфере деятельности Европейского союза.

Юридические и политические стандарты, воплощенные acquis, в значительной степени заменили более старую и висцеральную формулировку. Тем не менее, одной из проблем, отражающих концепцию «acquis communautaire», является «скользкая природа» самого термина. Хотя в настоящее время acquis охватывает сотни тысяч страниц документации, это, по словам Анны Михальски и Хелен Уоллес, напоминает «то, о чем все слышали ... , но никто не знает, как это выглядит» [Michalski, Wallace, 1992. P. 35].

Понятие «acquis communautaire» в современной юридической науке

Институты Европейского союза используют понятие «acquis communautaire» преимущественно в качестве правовой категории, а также как синоним термина «законодательство ЕС»[4]. Применение подобного подхода наблюдается и в проекте Конституционного договора ЕС, где такие понятия как «acquis communautaire» и «правовая система ЕС» нередко взаимозаменяют и взаимодополняют друг друга[5].

Вместе с тем, многие западные учёные-европеисты оспаривают употребление понятия исключительно как юридической категории. В одном из подходов отмечается, что понятие «acquis communautaire» выходит далеко за рамки права Европейского союза, и включает в себя «все правоотношения, регулируемые учредительными договорами ЕС, в том числе вторичное законодательство и судебную практику ЕС» [Lasok, 2001. P. 32].[6] в рамках другого подхода термин «acquis communautaire» означает «понятие, присущее не только правовой системе ЕС, а более широкую категорию, которая в любой момент

3 http://www.cairn.info/revue-l-europe-en-formation-2013-2-page-189.htm

4 «Навстречу расширенному Союзу» – Стратегия и Доклад Европейской комиссии о прогрессе на пути вступления в ЕС стран – кандидатов («Towards the Enlarged Union» – Strategy Paper and Report of the European Commission on the progress towards accession by each of the candidate countries) (COM (2002) 700 final). Также см.: Communication from the European Commission «Enlargement Strategy and Main Challenges 2008–2009» (COM (2008) 674 final).

5 Статья IV-438 (3-4) проекта Конституционного договора ЕС (O.J. 2006. C. 321).

6 Британский учёный А. Тоз понимает «acquis communautaire» как «правовое наследие ЕС: систему правил, принципов, соглашений, деклараций, резолюций, позиций, мнений, целей и практик, связанных с ЕС, которые были признаны институтами ЕС и странами – членами ЕС независимо от их юридической силы». A.G. Toth. Oxford Encyclopedia of European Community Law. Oxford: Clarendon Press 1990, vol. 1. P. 9.

может дополняться или пересматриваться странами – членами» [Mortelmans, 1996. P. 27].

Анализ существующих позиций по этому вопросу позволяет выделить следующие ключевые принципы «acquis communautaire».

Во-первых, «acquis communautaire» не может быть отделен от договоров и соглашений, которые связывают государства – члены ЕС. Принятие acquis означает полное и безоговорочное принятие договоров и протоколов ЕС, что обеспечивает взаимность и равные отношения между государствами – членами ЕС и также гарантирует, что государства – члены будут выполнять права и обязательства, связанные со всеми соглашениями ЕС. После выполнения требований и критериев acquis государства – члены (и их граждане) получают права и привилегии, связанные с членством в ЕС.

Во-вторых, для недопущения «совершения заимствований извне» членами ЕС, «acquis communautaire» включает в себя набор институциональных «сущностей», которые должны быть приняты в целом. Те, кто согласен с требованиями и критериями acquis, сохраняют возможность стать членами ЕС, остальные, кто не может удовлетворить требования acquis, останутся вне европейского сообщества.

Наконец, можно определить более широкую функцию «acquis communautaire». Очевидно, что acquis используются для дифференцирования потенциальных членов, обладающих способностью и готовностью соблюдать соглашения и протоколы ЕС от тех, кто не способен это сделать. Тем не менее, кодификация acquis, по мнению Дж. Степхен, выходит за рамки этого, «она стандартизирует европейские «ценности» таким образом, что их можно затем использовать в качестве эталона мер, для оценки политик и правового регулирования других стран, не входящих в ЕС» [Stephen, Beers Sampson, 2003. P. 23]. То есть «acquis communautaire» является прежде всего результатом политического консенсуса, который нормативно закрепляется в договоре о вступлении.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в науке и практике права ЕС пока не сложилось единого подхода к пониманию объёма и содержания «acquis communautaire». Представляется, что, преследуя политику размытости термина «acquis communautaire», институты ЕС предпочитают его использование в качестве динамичного понятия без фиксации его содержания, что не способствует установлению правовой определенности и затрудняет защиту интересов третьих стран в ходе их сотрудничества с Европейским союзом и странами – членами ЕС.

Большинство ученых приходит к выводу о том, что «acquis communautaire» – это не столько правовая категория, сколько комплексное и междисциплинарное понятие, включающее в себя первичное и вторичное право ЕС, «мягкое» право, а также «ненормативные» источники. При этом универсальный характер «acquis communautaire» обусловливает необходимость уточнения содержания каждого элемента «acquis communautaire» в каждом конкретном случае применения этого понятия. В последнее время распространены случаи, когда понятие «acquis communautaire» используется в политическом, социологическом, историческом, культурном контекстах европейской интеграции.

Заключение

Динамический характер и двусмысленность «acquis communautaire» сделали его одним из наиболее эффективных средств для экспорта фундаментальных ценностей и принципов ЕС в политические и правовые системы третьих стран. Со времени беспрецедентного расширения ЕС в конце XX и начале XXI века необходимость принятия «acquis communautaire» рассматривается как существенная предпосылка для поддержания и улучшения хороших политических и экономических отношений между ЕС и третьими странами.

Вместе с тем, подобно «стандарту цивилизации», «acquis communautaire» в настоящее время создает и использует привилегии Европейского союза в качестве исключительного эталона ценностей и практики «цивилизации», определяющего, какие страны можно включить или исключить из «клуба цивилизованных».

Такая формулировка европейской идентичности с ее особой структурой неизбежно делит все страны на признанных, потенциально допустимых и так называемых «других», не допускаемых в «клуб цивилизованных». Эти категории в значительной степени напоминают цивилизованные, полуцивилизованные и варварские, найденные в «стандартах цивилизованности». Представляется, что разработчики политики и западные ученые, чтобы не допустить возрождения европейского шовинизма, должны очень осторожно обращаться со стремительно развивающимся понятием европейской идентичности и «acquis communautaire», особенно учитывая его сомнительную родословную («стандарты цивилизованности»).

Литература

Петров Р.А. Транспозиция «acquis" Европейского союза в правовые системы третьих стран: Монография. К.: Истина, 2011.

Adamson F.B., Triadafilopoulos T. and Zolber A.R. The limits of the liberal state: migration, identity and belonging in Europe. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2011. 37(6). P. 843–859.

Bull, Hedley. Foreword, in: Gerrit Gong. The Standard of "Civilization" in International Society. Oxford: Clarendon Press, 1984.

Gong, Gerrit. The Standard of "Civilization" in International Society. Oxford: Clarendon Press, 1984.

Lasok, K. Law & Institutions of the European Union. London: Butterworths, 2001.

Mortelmans, K. Community Law: More than a Functional Area of Law, Less than a Legal System. *Legal Issues of European Integration*. 1996. 1(23). P. 23–51.

Schwarzenberger, Georg. The Standard of Civilisation in International Law. London, Stevens & Sons Ltd., 1955.

Stephen J. Silvia, Aaron Beers Sampson. Acquis Communautaire and European Exceptionalism: A Geneaology. *ACES Working Paper*. 2003. 1 July.

References

Adamson F. B., Triadafilopoulos T. and Zolber A. R. The limits of the liberal state: migration, identity and belonging in Europe. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2011. 37(6). P. 843–859. In English

Bull, Hedley. Foreword, in: Gerrit Gong. The Standard of "Civilization" in International Society. Oxford: Clarendon Press, 1984. In English

Gong, Gerrit. The Standard of 'Civilization' in International Society. Oxford: Clarendon Press, 1984. In English

Lasok, K. Law & Institutions of the European Union. London: Butterworths, 2001. In English

Mortelmans, K. Community Law: More than a Functional Area of Law, Less than a Legal System. *Legal Issues of European Integration*. 1996. 1(23). P. 23–51. In English

Petrov R. A. Transposition of the 'acquis' of the European Union into the legal systems of third countries: Monograph. K.: Istina, 2011. In Russian

Schwarzenberger, Georg. The Standard of Civilisation in International Law. London, Stevens & Sons Ltd., 1955. In English

Stephen J. Silvia, Aaron Beers Sampson. Acquis Communautaire and European Exceptionalism: A Geneaology. *ACES Working Paper*. 2003. 1 July. In English

ЧТО ЧИТАТЬ

Понкин И.В. Теория государственного управления: Учебник / предисл. А.Б. Зеленцова. М.: ИНФРА-М, 2019. 529 с.

В учебнике нового поколения по теории государственного управления изложены и объяснены теоретические основы, ключевые концепты и парадигмы этой теории, онтология, особенности, субъектно-объектный состав, инструменты, процесс, проблемы правового обеспечения, планирования и реализации государственного управления. Уровень изложения – сложный. Соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования последнего поколения. Для магистрантов направлений подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» и 40.04.01 «Юриспруденция», слушателей программ Master of Public Administration, аспирантов и докторантов, юристов, менеджеров, персонала органов управления.

Энтин Л.М., Энтин М.Л. Европейское право. Отрасли права ЕС и ЕврАзЭС. Учебник. М.: Издательство «Норма», 2019. 416 с.

В учебнике, опубликованном в двух книгах, рассмотрены содержание и особенности европейского права, показаны его становление и эволюция, современная структура европейского интеграционного права, главные составляющие которого образуют право Европейского Союза и Евразийского экономического союза. Особое внимание уделено правовой защите прав человека, правовому регулированию внутренней и внешней политики обоих объединений. Дан обстоятельный анализ эволюции основных отраслей права ЕС и ЕАЭС. Для студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников, специалистов в области международного права, международных отношений и зарубежного регионоведения, для всех, кто изучает формирование и содержание интеграционного права, его характер и особенности в рамках ЕС и ЕАЭС.

Лукинская М.П. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Европейском Союзе. Монография. М.: Издательство «Норма», 2018. 224 с.

Это первая в российской юридической литературе монографическая работа, специально посвященная правовому регулированию инвестиционной деятельности в Европейском Союзе и роли Евросоюза в эволюции международного инвестиционного права после вступления в силу Лиссабонского договора. Исследуются акты вторичного права, рассматривается влияние глобального финансового кризиса на инвестиционное регулирование в ЕС.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических, экономических и финансовых вузов, а также для всех интересующихся европейским правом и его финансовыми аспектами.